Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Наверное, чтобы идти в клоуны, нужно обладать особым складом характера, особыми взглядами на жизнь. (2)Не каждый человек согласился бы на то, чтобы публично смеялись над ним и чтобы каждый вечер его били, пусть не очень больно, но били, обливали водой, посыпали голову мукой, ставили подножки. (3)И он, клоун, должен падать, или, как говорим мы в цирке, делать каскады… (4)И всё ради того, чтобы вызвать смех.

(5)Чем лучше работает клоун, тем больше смеха. (6)В детстве, в школе, а потом уже в армии мне нередко приходилось, так сказать, придуриваться: делать вид, будто что-то не понимаю, задавать заведомо глупые вопросы, заранее зная, что они вызовут смех у окружающих.

(7)Почему люди смеялись? (8)Думаю, прежде всего потому, что я давал им возможность почувствовать своё превосходство надо мной. (9)Поэтому мои неожиданные вопросы, ответы, действия и выглядели смешными.

(10)Окружающие понимали, что сами они на подобное никогда не пошли бы.

(11)Рассказывая анекдоты, разыгрывая знакомых, я, как правило, сохранял невозмутимый вид, отчего юмор становился острее, лучше доходил.

(12)Это я проделывал ещё на уроках истории в школе. (13)Отвечая о царствовании Ивана Грозного, я серьёзно рассказывал абсолютно вымышленные, дикие истории из жизни царя. (14)И когда ошарашенный учитель под хохот класса спрашивал меня, откуда мне это известно, я отвечал, что где-то читал.

(15)Или помню, как в первые недели службы в армии на занятиях по топографии при виде обыкновенного циркуля в руках у помощника командира взвода я просил объяснить, что это такое и как это называется. (16)Помощник командира взвода меня ещё не раскусил и поэтому терпеливо объяснял, даже писал на доске слово «циркуль». (17)Я делал вид, что никак не могу выговорить это слово, а мои товарищи сидели красные, давясь от смеха, и слёзы текли по их щекам.

(18)А в тяжёлые дни войны во время затишья после бомбёжки или обстрела я старался разрядить гнетущую обстановку каким-нибудь анекдотом или смешной историей.

(19)Иногда эти шутки заканчивались для меня печально.

(20)Мы, солдаты и сержанты, получая увольнительные, хотели пофорсить. (21)Вот и я достал себе офицерскую фуражку, носить которую — значит нарушать форму одежды.

(22)Гуляю по Риге в одно из увольнений, уже в мирные, послевоенные дни, и тут меня заметил патруль и забрал.

(23)Привели в военную комендатуру, а там таких, как я, полно. (24)Фуражки наши поснимали и положили на стол.

(25)Мы стоим с обнажёнными головами. (26)Те, кто нас привёл, надевают наши фуражки, примеривают на свои головы. (27)«Наверное, выбирают себе», — подумал я. (28)Вдруг вошёл чернявый старший лейтенант и с ходу, взяв фуражку, надел её на голову и посмотрел в дверное стекло, как в зеркало.

(29)Я как ни в чём не бывало изрёк:

— Вот ещё один пришёл. (30)К шапочному разбору.

(31)Все засмеялись, и старший лейтенант тоже.

(32)Он постепенно всех отпускал, заменяя фуражки на пилотки. (33)Я остался последним.

(34)Получил пилотку… и десять суток ареста. (35)Чернявый лейтенант оказался начальником гауптвахты.

(36)Правда, мне повезло: через три дня наступили Октябрьские праздники, и меня досрочно освободили и направили в часть.

(37)Я всегда радовался, когда вызывал у людей смех. (38)Кто смеётся добрым смехом, заражает добротой и других. (39)После такого смеха иной становится атмосфера: мы забываем многие жизненные неприятности, неудобства.

(40)Много доброго можно сделать, если у тебя хорошее настроение. (41)Так и на войне. (42)Смеясь, мы забывали об угрозе смерти, которая ежечасно нас подстерегала, становилось легче жить, появлялись оптимизм и вера…

(43)Я лично на себе всё это испытал, и не раз. (44)Слышать смех — для меня радость. (45)Вызвать смех — для меня гордость.

(*По Ю. В. Никулину**)

* *Юрий Владимирович Никулин* (1921−1997) — советский и российский артист цирка, цирковой режиссёр, киноактёр, телеведущий, директор и художественный руководитель Московского цирка на Цветном бульваре, народный артист СССР, участник Великой Отечественной войны.

Из предложений 25−29 выпишите один фразеологизм.